

Жильвитис Шакнис
(Вильнюс, Литва)

МАЛАЯ НАУКА С БОЛЬШИМИ ПРОБЛЕМАМИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ. РАЗМЫШЛЯЯ ОБ ИСТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ЭТНОЛОГИИ

Статья посвящена истории институционализации этнологии Литвы. В ней делается вывод, что, несмотря на связи этнологии с различными научными дисциплинами и на характерное для нашего времени, постоянное изменение границ наук, ситуация, в которой находится этнология, остаётся неопределённой, и проблема институционализации представляет собой угрозу для дальнейшего существования этнологии как науки.

Ключевые слова: история науки, институционализация, этнология, Литва.

Article deals with a history of institutionalization of Lithuanian ethnology. The article concludes that, although, over the last few decades ethnology has legally become a science independent from history, despite the new possibilities and achievements, it has remained the «little science» with big institutionalisation problems. Notwithstanding the relations of ethnology with various disciplines and the rapidly changing scientific range that agrees with the present situation, the undefined situation of the science and the problems of its institutionalisation endanger its survival.

Keywords: history of science, institutionalization, ethnology, Lithuania.

В последнее время в Европе достаточно большое внимание уделяется истории этнологии. В 2002 году в Великобритании по инициативе Ульриха Кокеля (Ulrich Kockel) было начато издание серии книг «Progress in European Ethnology» («Развитие этнологии в Европе»). В ней издано несколько книг, посвящённых этнологии в отдельных странах и общеевропейским проблемам этнологии [7; 14; 5; 10; 4]. Но проект, осуществляемый в Украине, с точки зрения масштаба аналогов не имеет: в Украине уже опубликовано 16 томов тематического журнала «Народна творчість

та етнологія», посвящённых этнологии отдельных стран. Вышедший в 2011 году третий номер журнала посвящён Литве.

Публикация посвящённого этнологии Литвы тома издания «Народна творчість та етнологія» (2011) открыла новую страницу в истории литовской этнологии. Издание представляет исследования 16 ученых и является первым изданным за рубежом сборником статей литовских этнологов.

2011 год стал «историческим» для литовской этнологии: опубликована первая энциклопедия литовской этнологии и антропологии («Lietuvos etnologijos ir

antropologijos enciklopedija» [16]), первый том журнала «Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos» («Литовская этнология. Исследования в области социальной антропологии и этнологии» [19]), посвященный истории этнологии. Тем не менее введение к первому тому вышеназванного журнала пришлось закончить на минорной ноте: «Несмотря на наличие новых возможностей и несомненных достижений, этнология фактически осталась малой наукой с большими проблемами институционализации» [21, р. 23]. Эта проблема актуальна не только для литовской этнологии. Можно вспомнить слова Мэйрида-Ника Крэйта (Máiréad Nic Craith) о том, что некоторые дисциплины, такие как история и литература, без труда поддаются определению, сохраняя концептуальную целостность во временной перспективе, и являются институционально привилегированными, в то время как судьба междисциплинарных наук гораздо тяжелее [3, р. 1]. Поэтому литовская этнология тяжелее, чем «стабильные» науки, переживает экономические кризисы, что, листая библиографию этнологии, нетрудно заметить даже не экономисту. Вот и в этом году самому крупному центру, объединяющему в настоящий момент лишь 10 этнологов, – Отделу этнологии Института истории Литвы – пришлось отказаться от услуг трех сотрудников.

Стремясь раскрыть состояние этнологии в Литве, в данной статье я с помощью сравнительно-исторического метода буду анализировать становление институционализации литовской этнологии и при рассмотрении различных тем сознательно опускаю обзор периодики, с которым можно ознакомиться в литовском томе издания [26, р. 14–18].

Формированию этнологической науки в Литве способствовало появление различных описаний литовского быта, при этом количество описаний, начиная с XVI в., достаточно быстро росло. Необходимо отметить, что описания чаще всего фиксировали культуру Малой Литвы, большинство авторов ранних записей не владело литовским языком, достоверность данных, приводимых в описаниях, часто вызывает сомнения. Количество данных, относящихся ко всей территории Литвы, увеличивается лишь в XIX в. Лавры первых

этнографов, по моему мнению, принадлежат Людвикасу Адомасу Юцявичюсу (Liudvikas Adomas Jucevičius) и Симонасу Даукантасу (Simonas Daukantas), опубликовавшим крупные работы в 60-х годах XIX в. [20, р. 118–119].

Большое значение для развития этнологии Российской империи в целом и для этнологии входивших в ее состав литовских земель в частности имело создание в 1845 году Российского географического общества, а также работа Северо-западного отдела РГО в Вильне с 1867 по 1910 год. Северо-западным отделом был собран богатый этнографический материал. Серьезное влияние на развитие этнологической науки оказал и Музей древностей, открытый в 1856 году [6, р. 51; 12, р. 8–36]. Этнографические исследования в области литовской крестьянской культуры велись и этнографическими обществами России, Польши и Германии, первое литовское этнографическое общество сформировалось лишь в начале XX в.

Первым литовским этнографическим обществом, преследовавшим научные цели, можно считать основанное в 1907 году Литовское научное общество (Lietuvių mokslo draugija). С точки зрения методического обоснования это общество не слишком отличалось от аналогичных российских, польских и немецких. Тем не менее наиболее значимым для этнографии было то, что сбор материала, равно как и исследования, стали амбициозной целью молодой национальной интеллигенции, стремившейся передать эту работу в руки литовских ученых, и программа общества ставила целью исследования в области литовской антропологии и этнографии. Уже в период формирования науки при разработке первых развернутых программ сбора данных использовался опыт аналогичных русских, польских и латышских программ. В межвоенный период ученые Литвы, сотрудничая с этнологами Австрии, Германии, Финляндии, Швеции и других стран, формировали контуры литовской этнологии [13, р. 14–27]. И все же в истории науки часто точкой отсчета служит университетская институционализация.

В 1927 году Кафедра этнологии основана в университете им. Стефана Батория (далее – УСБ) в оккупированном Польшей Вильно. В 1934 году Кафедра этнологии (этники) была основана и в универси-

тете им. Витовта Великого (далее – УВВ) в Каунасе (в 1939 г., после возвращения Вильнюса Литве, Кафедра этники переименована в Кафедру народоведения и перенесена в Вильнюсский университет).

Понимание этнологии в соседних государствах было различным. По данным Ромуальдаса Апанавичюса (Romualdas Apanavičius), в УСБ преобладал этнологически-этнографический подход, в то время как в УВВ исследования имели фольклорную направленность. Объектом этнологических исследований в УСБ была материальная этническая культура, что предполагало фиксирование и сбор данных, в связи с чем этнологические исследования были тесно связаны с историей и археологией. Объектом исследований в УВВ было устное наследие этнической культуры, его значения и образы. Исследования материальной культуры не раскрывали объекта, поэтому этнологические исследования связывались с филологией и мифологией [2, р. 149].

В то же время народоведение (Volkskunde, лит. – tautotyra) в Литве было представлено этнологией и фольклором. Отметим, что фольклор понимался не только как «словесное искусство» или «устная литература» [15, р. 35]. Можно согласиться с мнением Лаймы Англицкене (Laima Anglickienė), писавшей, что в межвоенный период «значительный перевес, как в сборе материала, так и в области исследований, был на стороне фольклора» [1, р. 54]. Опубликованные в межвоенный период в Литве работы в области этнологии можно сосчитать на пальцах (одной руки будет достаточно), большая часть опубликованных исследований связана с народным искусством. Если сравнивать с положением в Латвии или в Эстонии, этнологию межвоенной Литвы было бы слишком смело признать наукой. Так, Л. Терентьева, анализируя возможности этнической картографии, подчеркивает, что в межвоенный период в Эстонии планомерно развивались ареальные исследования материальной культуры, были опубликованы солидные монографии; значительное количество этнографических материалов собрано и существенное число монографий опубликовано в Латвии; в то же время в Литве в 1930–1940 годах этнографическая работа «практически не велась» [27, с. 5–6]. Приходится признать, что в Литве, по сравне-

нию с Латвией, значительно менее широко исследовались обычаи и верования – соответствующие сборники были опубликованы уже в 1940–1944 годах [сравн.: 22; 18]. По сравнению с этими странами Литва отставала, что стало дополнительным вызовом для литовских этнологов в годы советской оккупации. Но в то же время не следует с пренебрежением относиться к достижениям межвоенного периода. Значительный след в развитии этнологии оставило Шяуляйское краеведческое общество (Šiaulių kraštotyros draugija). Как не раз подчеркивал этнолог Вицис Милюс (Vacys Milius, 1926–2005), для его поколения учебником этнологии был комплект журнала «Gimtasai kraštas» («Родной край»).

Мы не можем говорить о периоде советской оккупации как о золотом веке этнологии. Первые годы оккупации были многообещающими. Несмотря на то что был закрыт основанный в 1939 году и еще не успевший развить деятельность Институт литуанистики им. Антанаса Сметоны, в 1941 году была основана Литовская академия наук, в состав которой входил Институт этнологии, с отделениями фольклора и этнографии.

В 1944 году Институт этнологии Академии наук и Шяуляйское краеведческое общество, деятельность которого в 1938–1944 годах, согласно В. Милюсу, была наиболее широка [12, р. 128], были закрыты. Этнологов приютил Институт истории Академии наук. Родоначалник Отдела этнологии – Археологическо-этнографический сектор – был основан в Институте истории в 1952 году (в 1953 г. случился бракоразводный процесс фольклора и этнологии: этнологи остались в Институте истории, а фольклористы перешли работать в Институт литовского языка и литературы). В 1962 году часть археологическо-этнографического подразделения стала Сектором этнографии, позже – Отделом этнографии. В 1996 году Отдел этнографии переименован в Отдел этнологии. Отдел являлся единственной институцией в Литве, объединявшей больше десяти этнологов. В Отделе подготовлена первая обобщающая монография «Характерные черты литовской этнографии» («Lietuvių etnografijos bruožai» [23]). Именно эту монографию многие ученые считают началом этнологии как науки. Сотрудниками Отдела в соавторстве с сотрудниками других научных

учреждений также был составлен первый изданный в Литве этнографический атлас Прибалтики [24].

Сотрудниками Отдела этнологии опубликованы монографии, посвященные традиционным крестьянским поселениям и усадьбам, выращиванию льна, транспорту, земледельческому инвентарю, лесному хозяйству, деревообрабатывающим ремеслам, животноводству, семейным традициям, гончарному ремеслу, одежде, быту наемных работников. Также исследовались и современные сельские поселения, усадьбы, интерьер жилых домов, питание, семейные обычаи, духовная культура. Отдельные монографии посвящены материальной культуре, повседневной и семейной жизни работников производства, проживающих в Северо-Восточной Литве [9]. Таким образом, можно говорить об этнологии как о науке, изучающей жизнь, как людей прошлых эпох, так и настоящего, как сельских, так и городских жителей.

Вторым центром этнографической науки был Вильнюсский университет. В послевоенные годы (1944–1947) в Вильнюсском университете еще работала Кафедра этнографии. В 1947 году кафедра была реорганизована в Кафедру музееведения, в 1949 – в Кафедру археологии и этнографии, а в 1966 году, после того, как в результате идеологических репрессий был пересмотрен контингент литуанистических кафедр, – в Кафедру истории ЛССР. Достаточно долгое время этнология в Вильнюсском университете была представлена единственным специалистом – Пране Дундулене (Pranė Dundulienė [2, p. 153]). П. Дундулене – автор значимых исследований в области земледелия, календарных обычаев, религии, мифологии, народного искусства. Она опубликовала монографию, посвященную истории этнологии в Вильнюсском университете, учебные пособия по этнологии для студентов [19]. В 1989 году была восстановлена Кафедра археологии и этнологии (но самостоятельная программа этнологических исследований не создана), в 1993 году кафедра реорганизована в Кафедру археологии [2, p. 144].

В Советское время формируется новое поколение этнологов, готовых принять вызов независимой Литвы, при этом новые исследования явились естественным продолжением ранее начатых исследова-

ний становления литовской этнической культуры [11, p. 105]. Появились и новые темы научных изысканий. Рамки этнологических исследований расширили анализ костюма представителей высших слоев общества Великого княжества Литовского, исследования в области культуры крупных городов, также были расширены географические рамки научного анализа – появились работы, посвященные литовцам Белоруссии, Латвии, Польши, Норвегии и Америки. В последние десятилетия стали привычными и этнографические исследования этнических групп. Растет число исследований в области современной культуры (в особенности субкультур), значительное внимание уделяется картографическим исследованиям, появились крупные библиографические издания, монографии в сфере народного искусства, этномузыкологии, мифологии [17, p. 131–133]. Количество ежегодно публикуемых работ соотносимо с количеством работ, публиковавшихся в Советский период в течение десяти лет. Расширилась география научных связей и значительно выросли возможности исследователей.

С ростом количества университетов увеличилось и количество этнологических институций. В 1993 году в Каунасе (в УВВ) сформирован крупный центр этнологических исследований. В 1991 году в Клайпедском университете была создана Кафедра балтийского языкознания и этнологии. Значительное количество научных публикаций подготовлено в Центре литовской народной культуры, Национальном музее, Музее народного быта, музее Aušros (Шяуляй), Литовском художественном музее и в других музеях.

Казалось бы, такие быстро развивающиеся области знаний, как этнология, должны обладать преимуществом и более успешно отвечать на вызовы современного общества. Тем не менее исследования в области этнологии ведутся в учреждениях, различных с точки зрения академического состава. Основные институции этнологии Литвы декларируют связи с различными областями науки.

Наиболее значимым научным потенциалом обладают Отдел этнологии Института истории Литвы (Вильнюс) и Кафедра этнологии и фольклористики Университета им. Витовта Великого (Каунас). В Вильнюсе этнология и фольклор

сконцентрированы в разных научных учреждениях: Институте истории Литвы и Институте литовской литературы и фольклора (Отдел песенного творчества, Отдел устного фольклора, Архив фольклора), в то же время в Каунасе эти науки сосуществуют на одной кафедре. Помимо Кафедры балтийского языкознания и этнологии Клайпедского университета, этнология на равных правах с другими научными дисциплинами (проводится и этнографическая практика) преподается в Вильнюсском педагогическом университете (Кафедра проистории балтов). Таким образом, этнология неизбежно оказывается связанной с интересами других областей науки: истории (в Институте истории Литвы), фольклористики (УВВ), языкознания (Клайпедский университет) и даже археологии (Вильнюсский педагогический университет). Если вспомнить о том, что в УВВ в 1990–1992 годах существовала Кафедра культурной антропологии (предшественница Кафедры этнологии), в 1997–2003 годах в Вильнюсском университете на Кафедре теории истории и истории культуры существовал Центр социальной антропологии и этнологии, а также иметь в виду, что, начиная с 2001 года, в Институте истории Литвы издается журнал «Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos» («Литовская этнология. Исследования в области социальной антропологии и этнологии»), равно как и академические связи этнологии с искусствоведением, музееведением и этнокологией, мы не можем не прийти к плюрализму точек зрения. Этот плюрализм отражают и две докторантуры этнологического профиля. Одна объединяет этнологов и фольклористов УВВ, Института истории Литвы и Клайпедского университета, вторая – специалистов Вильнюсского университета, Института литовской литературы и фольклора, Литовской музыкальной академии.

В последние годы в старейшем высшем учебном заведении Литвы – в Вильнюсском университете – не осталось ни одного преподавателя этнологии, для которого эта работа была бы основной, нет и программы фольклористики. Не приходится говорить о стабильном положении этнологии и в других институциях. В качестве предмета на выбор этнология (или этническая культура) преподается лишь

в нескольких гимназиях, дисциплина не преподается (или преподается не этнологами) и во всех университетах Литвы, предполагающих получение учащимися всестороннего гуманитарного образования. Таким образом, приходится признать, что, несмотря на связи этнологии с различными научными дисциплинами и на характерное для нашего времени постоянное изменение границ наук, ситуация, в которой находится этнология, остается неопределенной, и проблема институционализации представляет собой угрозу для дальнейшего существования этнологии как науки. Выходом из сложившейся ситуации может стать введение дисциплины «этническая культура» в круг предметов школьного преподавания, что позволит решить большую часть проблем институционализации этнологии и создать дополнительные рабочие места для этнологов. Также надо искать и другие пути решения.

Литература

1. *Anglickienė L.* Lietuvių etnologijos istoriografija (XX amžius). – Kaunas, 2008.
2. *Apanavičius R.* Etnologijos studijos Lietuvoje 1927–2005 metais // Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. – 2009. – N 9 (18). – P. 139–164.
3. *Craith M. N.* From National to Transnational: A Discipline en route to Europe // Everyday Culture in Europe / M. N. Craith, U. Kockel, R. Jöhler (eds.). – Hampshire ; Burlington : Ashgate. – 2008. – P. 1–17.
4. *Everyday Culture in Europe. Approaches and Methodologies / M. N. Craith, U. Kockel, R. Jöhler (eds.).* – Hampshire ; Burlington, 2008.
5. *The Study of European Ethnology in Austria / J. R. Dow, O. Bockhorn (eds.).* – Hampshire ; Burlington, 2004.
6. *Dundulienė P.* Etnografijos mokslas Vilniaus universitete. – Vilnius, 1978.
7. *Regional Culture and Economic Development. Explorations in European Ethnology / U. Kockel (ed.).* – Hampshire ; Burlington, 2002.
8. Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. – 2011. – N 11 (20).
9. Lietuvos istorijos instituto Etnologijos skyrius (Informacinis leidinys) / Lithuanian Institute of History Ethnology Department (Information publication). – Vilnius, 2010. – P. 5.
10. *Reframing Dutch Culture. Between Otherness and Authenticity / J. P. Margry, H. Roodenburg (eds.).* – Hampshire ; Burlington, 2007.

11. *Merkiienė I. R.* Lietuvos etnologija: problemos ir perspektyvos // *Lituanistika: tradicijos, dabartis, perspektyvos.* – Vilnius, 1999. – P. 105–110.
12. *Milius V.* Mokslo draugijos ir lietuvių etnografija (XIX a. antroji pusė – XX a. pirmoji pusė). – Vilnius, 1993.
13. *Paukštytė-Šaknienė R., Savoniakaitė V., Svidinskaitė V., Šaknys Ž., Šidiškienė I.* Lietuvos etnologijos šaltinių klasifikacija // *Liaudies kultūra.* – 2005. – N 1. – P. 14–27.
14. *Ethnology, Myth and Politics. Anthropologizing Croatian Ethnology / D. Rihtman-Augustin, J. Capo (eds.).* – Hampshire ; Burlington, 2004.
15. *Sauka L.* Tautosakos mokslo padėtis ir uždaviniai // *Lituanistika XXI amžiaus išvakarėse: tyrinėjimų prioritetai, metodai ir naujovės.* – Vilnius, 1997. – P. 35–40.
16. Lietuvos etnologijos ir antropologijos enciklopedija / *V. Savoniakaitė (sud.).* – Vilnius, 2011.
17. *Etnologija / V. Savoniakaitė (sud.) // Lietuvos etnologijos ir antropologijos enciklopedija.* – Vilnius, 2011. – P. 126–134.
18. *Straubergs K.* Latviešu tautas paražas. – Rīga, 1944.
19. Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos / *Ž. Šaknys (sud.).* – 2011. – N 11 (20).
20. *Šaknys Ž.* Etnologija, Lietuvos humanitarinių ir socialinių mokslų plėtros problemos. – Vilnius, 2004. – P. 117–126.
21. *Šaknys Ž.* Ieškant idėjų praeityje: etnologijos istorija ir dabartis // Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos. – 2011. – N 11 (20). – P. 9–24.
22. *Šmits P.* Latviešu tautas ticējumi. – Rīga, 1940–1941. – Sēj. 1–4.
23. Lietuvių etnografijos bruožai / *A. Vyšniauskaitė (sud.).* – Vilnius, 1964.
24. Историко-этнографический атлас Прибалтики. – Вильнюс, 1985.
25. Народна творчість та етнологія. – 2011. – № 3. Lietuvos etnologija.
26. *Паукштіте-Шакнене Р.* Періодка литовської етнології в перспективі розвитку науки // Народна творчість та етнологія. – 2011. – № 3. – С. 14–18.
27. *Терентьева Л. Н.* Из опыта по этнографическому картографированию // Этнографическое картографирование материальной культуры Прибалтики. – М., 1975. – С. 3–10.